

Принадлежность к правительству не есть удовольствие, но тяжкий долг, – выполняя его, не ищут удовлетворения честолюбия, тщеславия или личной корысти, но лишь возможности посвятить себя общему благу. По – этому-то, без сомнения, так незначительно всегда число соискателей официальных должностей, и короли, и министры, крупные и мелкие чиновники принимают власть лишь скрепя сердце.

Таковы, следовательно, в обществе, построенном согласно теории метафизиков, два различных и даже противоположных рода отношений, могущих существовать между индивидами. Во-первых – *эксплуатация*, во – вторых – *управление*. Если правда, что управлять значит посвящать себя благу тех, кем управляют, то этот второй род отношений находился действительно в полном противоречии с первым, с эксплуатацией. Но разберемся в этом хорошенько. Согласно идеалистической, как теологической, так и метафизической, теории эти слова *благо масс* не могут означать ни их земного благополучия, ни их преходящего счастья. Что значат какие-нибудь десятки лет земной жизни в сравнении с вечностью! Следовательно, нужно управлять массами не ввиду этого грубого счастья, которое дают нам материальные блага на земле, но ввиду их вечного спасения. Материальные лишения и страдания могут быть даже рассматриваемы как недостаток воспитания, раз доказано, что обилие телесных наслаждений убивает бессмертную душу. Но тогда противоречие исчезает: *эксплуатировать и управлять означает одно и то же*, одно дополняет другое, служа ему в конце концов и средством, и целью.

Эксплуатация и управление – два неотделимых друг от друга выражения того, что называется политикой, причем первая дает способы управлять и образует необходимую основу, равно как и цель всякого управления, которое, в свою очередь, гарантирует и легализирует возможность эксплуатировать. С начала истории они составляют, собственно говоря, реальную жизнь государств: теократических, монархических, аристократических и даже демократических. Раньше, вплоть до Великой революции конца XVIII века, их тесная связь маскировалась религиозными лояльными и рыцарскими фикциями; но с тех пор, как грубая рука буржуазии разодрала все довольно, впрочем, прозрачные покровы, с тех пор, как ее революционный вихрь рассеял все ее пустые фантазии, за коими Церковь, Государство, теократия, монархия и аристократия могли так долго и спокойно выполнять все свои исторические бесстыдства, с тех пор, одним словом, как она воздвигла современное Государство, эта роковая связь сделалась для всех раскрытой и даже не опровергаемой истиной.

Эксплуатация – это видимое тело, а правительство – это душа буржуазного режима. И как мы только что видели, и то и другое в этой столь тесной связи является как с теоретической, так и с практической точки зрения необходимым и верным выражением метафизического идеализма, неизбежным следствием той буржуазной доктрины, которая ищет свободу и нравственность индивидов вне общественной солидарности. Эта доктрина приводит к эксплуататорскому управлению небольшого количества счастливых или избранных и к эксплуатируемому рабству масс и – для всех – к отрицанию всякой нравственности и всякой свободы.

* * *

После того как я показал, как идеализм, исходя из нелепых идей Бога, бессмертия душ, *первоначальной* свободы индивидов и их нравственности, не зависимых от общества, приводит роковым образом к освящению рабства и безнравственности, я должен показать теперь, как реальная наука, то есть материализм и социализм, – это второе выражение, впрочем, есть лишь правильное и полное развитие первого, – должна точно так же необходимо прийти к установлению самой широкой свободы индивидов и человеческой нравственности именно потому, что она приняла за исходную точку материальную природу и естественное и первобытное рабство людей, и потому, что она тем самым обязывает себя искать освобождения людей не вне, но в самых недрах общества, не вопреки ему, но через него.

(Здесь рукопись обрывается.)